

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1786 е ЗАСЕДАНИЕ
28 ИЮЛЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1786)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре:	
a) письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);	
b) письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объе- диненных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);	
c) письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);	
d) письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 на имя Председателя Со- вета Безопасности (S/11389)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 28 июля 1974 года, 21 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хавьер ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР (Перу)

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня
(S/Agenda/1786)

1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);

1. Утверждение повестки дня.

с) письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);

2. Положение на Кипре:

a) письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);

d) письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389).

b) письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);

c) письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);

d) письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях [1779–1781-е заседания], я предлагаю с согласия Совета пригласить принять участие в обсуждении без права голоса представителей Кипра, Турции, Греции, Югославии, Румынии, Индии и Маврикия.

По приглашению Председателя г-н Россидис (Кипр), г-н Олчай (Турция) и г-н Караяннис (Греция) занимают места за столом Совета.

Заседание открывается в 21 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку число мест за столом заседаний Совета ограничено, я приглашаю представителей Югославии, Румынии, Индии и Маврикия занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при условии что они будут приглашены за стол Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Кикич (Югославия), г-н Датку (Румыния), г-н Джайпал (Индия), г-н Рамфул (Маврикий) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

Положение на Кипре:

a) письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);

b) письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я решил созвать это срочное заседание Совета по просьбе исполняющего обязанности постоянного представителя

Союза Советских Социалистических Республик, которая содержится в документе S/11389 и является вопросом пункта 2 d повестки дня.

4. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация по поручению правительства СССР попросила вас срочно созвать заседание Совета Безопасности, для того чтобы рассмотреть вопрос о том, как выполняется резолюция 353 (1974) относительно положения на Кипре.

5. Необходимость срочного созыва заседания Совета Безопасности вызвана тем, что резолюция Совета 353 (1974) не выполняется в ее основных положениях.

6. На территории независимого государства Кипр до сих пор продолжается иностранная военная интервенция. Не восстановлено законное конституционное правительство Республики Кипр, которое возглавляет президент Макариос, не восстановлены все институты этого правительства, они не функционируют. Именно в результате невыполнения резолюции 353 (1974) на Кипре продолжает сохраняться взрывоопасное, напряженное положение, которое создает прямую угрозу международному миру и безопасности.

7. Серьезно озабоченное происходящим на Кипре и вокруг Кипра, Советское правительство сегодня сделало новое заявление по поводу положения, складывающегося на Кипре. Позвольте мне, г-н Председатель, зачитать полный текст этого заявления:

[Выступающий зачитывает текст заявления, содержащегося в документе S/11390.]

8. Как подчеркнуто в заявлении Советского правительства, Совет Безопасности должен принять неотлагательные и эффективные меры для претворения в жизнь ключевых положений резолюции 353 (1974). Именно об этом уже неоднократно и настойчиво заявляла в Совете наша делегация в течение всех последних заседаний. В частности, не далее как на вчерашнем заседании Совета советская делегация вновь привлекла внимание членов Совета к настоятельной необходимости принятия эффективных мер, направленных на выполнение решений, принятых Советом по Кипру, и прежде всего резолюции 353 (1974).

9. По мнению делегации СССР, Совет должен срочно принять решение, требующее от всех заинтересованных государств немедленного осуществления всех необходимых мер по практической реализации резолюции 353 (1974) Совета Безопасности во всем ее объеме, то есть во всех ее частях и положениях.

10. До сих пор положение с выполнением резолюции 353 (1974), определяющей основы политического урегулирования на Кипре, остается неудовлет-

ворительным. Поэтому делегация СССР считает, что в создавшейся обстановке недостаточно только потребовать от всех заинтересованных государств принятия срочных и эффективных мер по осуществлению на практике резолюции 353 во всем ее объеме. Необходимо также потребовать срочного вывода с острова греческого военного персонала, грубое вмешательство которого во внутренние дела Кипра явилось, как известно, первопричиной нынешнего кризиса. Но это не все. Необходимо также добиться скорейшего вывода с Кипра всех — я повторяю, всех иностранных войск, находящихся на Кипре в нарушение его суверенитета, независимости и территориальной целостности. В противном случае дело может пойти в направлении закрепления оккупации независимого и суверенного государства Республики Кипр, к разрыву этого государства на отдельные части, то есть практически к уничтожению, к ликвидации Республики Кипр как государства.

11. В настоящее время, когда особенно возрастает ответственность Совета Безопасности за скорейшее претворение в жизнь резолюции 353 (1974) в полном объеме, Совет Безопасности, по нашему мнению, должен иметь непосредственное представление о том, что происходит на Кипре. Совет должен получать информацию с Кипра от своих представителей. Он должен непосредственно ознакомиться с тем, почему, собственно, не выполняется резолюция, которую он принял 20 июля.

12. Совершенно очевидно также, что если в дальнейшем резолюция 353 (1974) не будет выполняться по чьей-либо вине, то Совет должен будет рассмотреть и принять такие меры, которые бы на деле обеспечили претворение в жизнь всех положений резолюции. К этому обязывает Совет Безопасности Устав, и Совет располагает в соответствии с ним всеми возможностями для осуществления этой своей ответственности.

13. Первейший долг Совета Безопасности состоит в обеспечении того, чтобы конституционное правительство Республики Кипр во главе с президентом Макариосом имело возможность осуществлять свою власть в стране во всей ее полноте.

14. Советская делегация хотела бы вновь подчеркнуть, что, если Совет не выполнит возложенной на него ответственности и не обеспечит восстановления суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр, обстановка на Кипре может еще более обостриться и привести к созданию там постоянного очага военных конфликтов.

15. Именно поэтому, г-н Председатель, мы настоятельно призываем Совет срочно принять меры к полному и неотлагательному выполнению резолюции 353 (1974).

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Соединенного Королевства.

17. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, коль скоро мы собрались здесь в 21 час. 30 мин. в воскресный вечер по инициативе Советского Союза, позвольте мне, по порядку ведения заседания, спросить вас, не сочтет ли Советский Союз удобным разъяснить свою позицию и, так как мы рассматриваем резолюцию 353 (1974), можно ли мне задать Советскому Союзу конкретный вопрос, на который я надеюсь получить конкретный ответ? Призывает ли Советский Союз к выводу с земли Кипра турецких войск, находящихся там в настоящее время, и имеет ли Советский Союз в виду, что резолюция 353 (1974) призывает к выводу с кипрской территории турецких войск? Я сожалею, что приходится выступать таким образом, но мне кажется, что если это заседание Совета является срочным, призванным рассмотреть выполнение резолюции 353 (1974), было бы желательно, чтобы Советский Союз доложил Совету Безопасности, к выводу каких войск с Кипра он призывает — турецких войск или нет?

18. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы, естественно, оставляем за собой право судить о том, выступает ли представитель Англии по порядку ведения или он задает вопрос. Это нам не ясно. Однако если он задал вопрос, то мы на него и отвечаем.

19. В заявлении Советского правительства, которое я зачитал, совершенно четко говорится о том, что Советское правительство настаивает на выводе всех иностранных войск с территории суверенного государства Республики Кипр.

20. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Принимая во внимание этот последний ответ представителя Советского Союза, я буду краток. Я был недоволен тем, что нас собрали здесь в этот вечер, но в то же время мне было бы интересно узнать, равно как, я уверен, и остальным членам Совета Безопасности, зачем это было сделано. В течение последних 14 дней мы собирались по вопросу о Кипре семь или восемь раз. В течение последних восьми дней мы собирались в связи с кипрским вопросом не менее шести раз. Более того, как все мы помним, мы заседали здесь лишь вчера вечером. Что же изменилось за эти сутки? Ответ — ничего, за исключением, вероятно, того, что Советское правительство решило сделать заявление. Конечно, Советское правительство, как и любое другое правительство, имеет полное право делать заявления по делам Кипра, но при всем моем уважении я должен заметить Советскому правительству, что оно не имеет права созывать людей в 9 час. вечера в воскресенье только для того, чтобы они послушали пропаганду, распространенную сегодня в Москве. Я с большим уважением отношусь к советскому представителю, но есть другие способы распространения правительственных заявлений, особенно в странах свободной демократии. И они не требуют личного присутствия членов Совета Безопасности.

21. Сейчас у нас нет даже проекта резолюции. Есть лишь один документ, который большинство членов видели и который Советский Союз, по-видимому, не осмелился представить на наш суд. Но если взглянуть на этот документ, что можно увидеть? Во-первых, в нем содержится требование о том, чтобы все государства приняли срочные и эффективные меры по практическому выполнению резолюции 353 (1974). Во-вторых, в ней настаивается на скорейшем выводе всех иностранных войск и военного персонала, находящихся в настоящее время на Кипре в нарушение его суверенитета, независимости и территориальной целостности. Весьма отрадным для нас в этот вечер является по крайней мере один факт, а именно: мы впервые узнали о том, что Советский Союз призывает к выводу с Кипра как турецких, так и греческих войск, находящихся в настоящее время на Кипре. Далее, этот документ призывает Совет послать на Кипр специальную миссию, составленную из еще не назначенных и потому не известных членов Совета. И наконец, в нем содержится просьба о том, чтобы Совет рассмотрел вопрос о принятии дальнейших мер.

22. Перед началом этого заседания я потрудился узнать у советской делегации, каков статус этого документа. Мне сказали, что это не проект резолюции. Мне сказали, что в нем изложены взгляды Советского Союза, касающиеся положения на Кипре. Если эти взгляды представляют собой продуманное мнение правительства, тем более такого солидного и влиятельного, как правительство Советского Союза, то достойно сожаления, что не нашлось никого, кто мог бы официально представить этот документ так, чтобы сегодня вечером он был внесен на рассмотрение Совета, и тогда мы должны были бы его обсудить.

23. Это заседание носит злонамеренный характер. Оно создано злонамеренным способом. Оно является недостойным пропагандистским приемом, спровоцированным Советским Союзом, в то время когда переговоры, фактически одобренные Советом в резолюции 353 (1974), принятой единогласно в прошлую субботу, еще продолжают. Заставлять нас выслушивать речи, подобные той, которая была произнесена сегодня от имени правительства Советского Союза, есть не что иное, как оскорбление Совета и оскорбление Организации Объединенных Наций.

24. В заключение позвольте мне сказать следующее. В сегодняшнем заявлении представителя Советского Союза содержится одно новое высказывание. Он сказал, что настаивает на прямом представительстве Кипра на переговорах в Женеве. Такое заявление сделано правительством Советского Союза впервые. Пока он выступал, я просмотрел стенографические отчеты всех прений по этому вопросу с самого начала, и сейчас они находятся здесь, передо мной. В них нет ни одного слова представителя Советского Союза, которое расходилось бы с предложениями, сделанными мной восемь дней назад в Совете Безопасности по вопросу о конференции в Женеве.

Там нет ни одного слова, свидетельствующего о том, что конференция проходит не так, как ее следовало бы проводить.

25. На этом я заканчиваю. Пожалуй, я сказал слишком много, но я должен заявить, что рассматриваю сегодняшний спектакль как нечто, что не делает чести Организации Объединенных Наций.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Советского Союза.

27. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что уважаемый представитель Англии, взяв слово по порядку ведения заседания, грубо нарушил правила процедуры и фактически сделал заявление по существу обсуждаемого вопроса. Я категорически протестую против этого. Это — во-первых.

28. Во-вторых, представитель Англии, взяв слово по порядку ведения заседания и используя это для выступления по существу, сделал все, что в его силах, чтобы извратить нашу позицию по этому вопросу. Все члены Совета прекрасно знают порядок работы Совета. Есть уже список записавшихся в прениях, и вдруг представитель Англии, игнорируя установленный порядок работы этого органа, начинает выступать. Мы просто удивлены таким поведением уважаемого представителя Англии. Если он хотел выступить по существу вопроса, если он хотел прокомментировать наше выступление, если он хотел прокомментировать заявление Советского правительства, он мог бы записаться в прениях и сделать это тогда, когда вы дали бы ему слово. Он же, не дожидаясь, когда вы предоставите ему слово, начинает выступать, и вы его не прерываете. Мы не можем примириться с таким грубым нарушением временных правил процедуры и требуем, чтобы в дальнейшем уважаемый представитель Англии строго соблюдал установленные правила. Мы, конечно, делаем скидку на то, что он сравнительно новый человек в Организации Объединенных Наций; возможно, он не изучил еще в достаточной степени правила процедуры, а заодно и правила приличия, принятые в этой Организации, но у него есть советники, и пусть они подскажут ему, как надо себя вести в этом органе.

29. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошу слова по порядку ведения заседания.

30. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Я еще не закончил, г-н Председатель. Поскольку представитель Англии, грубо нарушив временные правила процедуры, все-таки выступил по существу, то я, не отнимая ваше время, отвечу ему только на один вопрос по существу, поскольку он допустил грубое извращение истины, а именно он говорил о том, что советская делегация никогда не поднимала вопрос о прямом представи-

тельстве Республики Кипр на трехсторонних переговорах в Женеве. Это неправда, г-н Председатель, и он знает это лучше, чем кто-либо из членов Совета, потому что именно английской делегации советская делегация предложила при обсуждении проекта резолюции, который сейчас получил название резолюции 353 (1974), написать пункт, включить специально или инкорпорировать в пункте 5 положение об участии Республики Кипр в переговорах в Женеве. И именно г-н Ричард, представитель Англии, категорически не согласился с этим предложением. Вот правда, вот факт, который действительно имел место. Теперь же представитель Англии лицемерно спрашивает нас, почему мы с самого начала этого не предлагали и почему мы не включили это требование в резолюцию.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Соединенного Королевства.

32. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Совершенно верно, что в Организации Объединенных Наций я человек более новый, чем представитель Советского Союза. Но у меня гораздо больше опыта работы в парламенте свободной страны, а ему такого опыта не приобрести никогда.

33. Позвольте сказать ему также следующее. Он обвинил меня в незнании правил процедуры. Насколько я понимаю эти правила, члены Совета Безопасности имеют право выступать в общих прениях до того, как будет предоставлено слово представителям государств, приглашенных занять места за столом заседаний Совета. В то время, когда я попросил слова и вы, г-н Председатель, любезно предоставили мне его, в списке выступающих значились названия двух государств: Советского Союза и Греции. Представитель Советского Союза уже выступил, и мы все его слышали. Поэтому к тому времени, когда вы, сэр, предоставили мне слово, единственным оратором в списке выступающих значился только представитель Греции. Греция, как нам известно, не является членом Совета Безопасности, хотя мы, конечно, весьма рады видеть ее представителя за столом заседаний. Следовательно, хотя я и новый человек в делах Организации Объединенных Наций, мне не кажется, что я нарушил какое-либо правило процедуры.

34. В действительности Советский Союз жалуется не на то, что я нарушил правила процедуры, а на то, что я назвал своим именем то, что происходит сейчас здесь.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Советского Союза.

36. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Мы еще раз подтверждаем, что уважаемый представитель Англии, г-н Председатель, не знает точно правил процедуры. Действи-

тельно, он имел право выступить после нас, если никто из членов Совета не был записан в прениях, но он мог выступить по существу обсуждаемого вопроса. А он попросил слова по порядку ведения, а выступил по существу. В этом нарушение им временных правил процедуры.

37. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я приношу извинения, г-н Председатель.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Следующим в списке значится представитель Греции, которому я и предоставляю слово.

39. Г-н КАРАЯННИС (Греция) *(говорит по-английски)*: Естественно, мне было очень интересно услышать вопрос, поставленный представителем Соединенного Королевства, и ответ, данный представителем Советского Союза. Несмотря на то что в своем заявлении представитель Советского Союза не упомянул турецкую армию, которая вторглась на Кипр, я полагаю, что он имел в виду все иностранные войска, которые находятся сейчас на Кипре, а, следовательно, и турецкие войска. Если я ошибаюсь, я думаю, что представитель Советского Союза меня поправит.

40. Представитель Соединенного Королевства сказал, что ничего нового в отношении Кипра не случилось с тех пор, как Совет собирался в последний раз. Я считаю, что это не совсем соответствует действительности. В самом деле, сегодня был очень трудный и очень лихорадочный день на Кипре и в Женеве. Поступили сообщения, что Греция просит созвать заседание Совета. Сегодня было много нарушений прекращения огня на Кипре. Кроме того, условия, выдвигаемые Турцией в Женеве, неприемлемы для Греции. Мое правительство действительно собиралось обратиться с просьбой созвать заседание Совета по данному вопросу. Если мы не сделали этого, то только потому, что сразу после полудня по нью-йоркскому времени дела в Женеве, казалось, пошли немного лучше, и мое правительство старается не делать ничего такого, что могло бы поставить под удар переговоры в Женеве.

41. Мои папки полны информации о нарушениях прекращения огня, которые имели место на Кипре сегодня. Я располагаю всеми подробностями. Мои папки полны также информацией обо всем, о чем просила сегодня в Женеве Турция. Но я не собираюсь излагать все это; я не хочу вдаваться в подробности, ибо надеюсь, что переговоры в Женеве могут в конечном итоге пойти успешнее.

42. Теперь я хотел бы обратиться к заявлению, сделанному представителем Советского Союза. Он говорил о выводе всего военного персонала и всех иностранных войска с Кипра. Он упомянул о греческом военном персонале на Кипре, но он ничего не сказал о турецких войсках на Кипре. Это дает мне возможность уточнить некоторые факты, касающиеся греческого военного персонала на Кипре.

43. Этот военный персонал был представлен Грецией по просьбе правительства Кипра. Я думаю, что г-н Россидис не будет этого отрицать. Эта просьба поступила от Республики Кипр, считавшей, что ей нужно создать армию и что ей необходим этот контингент. Я думаю, что, если бы не было никаких угроз со стороны Турции, Кипр никогда не обратился бы к Греции с просьбой о предоставлении контингента войск и мы все были бы рады этому. Случилось так, что греческий военный персонал, размещенный на Кипре, оказался замешанным в перевороте, который произошел на Кипре. Мы расцениваем это как досадную акцию, и я бы хотел здесь заявить членам Совета, что у нас нет никаких трудностей в отношении вывода этого военного персонала с Кипра в любое время. Мы были бы счастливы, если бы могли вывести весь этот персонал к завтрашнему утру.

44. Но, я полагаю, Совет должен согласиться, что есть разница между страной, которая приходит сюда и говорит Совету: „Хорошо, в одной стране находятся наши войска, которые совершили акцию, достойную сожаления. Мы сами считаем это досадным и готовы исправить положение в любое время“, — и страной, которая с помощью крупных сил совершает вторжение на Кипр без всякой просьбы со стороны правительства Кипра и не только не соглашается вывести свои войска после того, как причина, по которой она совершила вторжение, исчезла, но и, приняв условия прекращения огня, не очень-то старается соблюдать его.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Следующим записавшимся в список оратором является представитель Турции, которому я и предоставляю слово.

46. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-английски)*: Я не понял, почему нам нужно было собраться сегодня вечером, непонятно мне это и сейчас; однако за этим столом было уже сказано так много, что я вынужден сделать определенные замечания, чтобы разъяснить эту сложную ситуацию и ответить на некоторые поднятые вопросы. Положение как на Кипре, так и в Женеве — и я позволю себе не согласиться с теми, кто придерживается другой точки зрения, — явно не оправдывает созыв сегодняшнего заседания. Я говорю так потому, что моя информация — и я не хвастаюсь — определено более точная, чем та, которая поступает из Манхэттена или, если уж на то пошло, из столиц многих государств-членов, представители которых сидят за этим столом. Сейчас переговоры в Женеве продолжаются, и я был рад услышать от представителя Греции, что можно надеяться на сколько-нибудь положительные результаты. Я разделяю его мнение в этом отношении. Переговоры проходят в нелегком, упорном, иногда почти безнадежном ключе, но они продолжаются, и сегодня днем премьер-министр моей страны попросил о встрече с премьер-министром Греции. Все это мне хотелось бы рассматривать как подлинные шаги в сторону улучшения, а может быть, и в сторону окончательного положительного решения.

47. Я собирался произнести довольно длинную речь по поводу греческого присутствия на Кипре. Я хотел затронуть несколько вопросов, но думаю, что после того, что было высказано представителем Греции, по крайней мере после некоторых выдвинутых им положений, мне остается мало что сказать. Он говорит, что греки сожалеют о совершенной ими ошибке. В течение последних 15 лет они находятся на Кипре по просьбе некоторых руководителей Кипра, которые считали, что будет лучше иметь на острове греческие войска. Они были введены туда под ложным предлогом в большом количестве, вооруженные до зубов всеми видами оружия, и в последние дни мы имели возможность видеть все это оружие.

48. Мне, равно как и моему предшественнику и тем, кто был до него, много раз приходилось подробно говорить об этом в Совете. Речь шла о вооружениях, которые были ввезены под видом сельскохозяйственных орудий, об оружии, которое было размещено под эгидой Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Оружие, оружие, все время оружие. Мы видели, как применяли его на практике греческие солдаты, десятки тысяч солдат. Я предполагаю, что они находились там для обучения преторианской охраны архиепископа.

49. Турция хотела бы напомнить Совету о том, что произошло за последние 15 лет в обстановке полной незаконности в Греции, как явствует сейчас из сказанного представителем Греции, и, как я полагаю, благодаря триумфу эллинизма. Но все это не вызвало возмущения Совета, несмотря на многократные предупреждения сидящего здесь турецкого представителя о том, что это приведет к опасной ситуации. А опасная ситуация, о которой мы предупреждали, могла проявиться неожиданно в объявлении о реализации конечной цели, от которой ни один государственный деятель Греции никогда не отказывался. Я полагаю, нельзя одновременно отказываться от нее и оставаться на государственном посту на Кипре или в Греции. И все же это произошло не так, как мы думали: путем неожиданного провозглашения „энозиса“. Это произошло путем свержения режима, который проводил политику „энозиса“ недостаточно активно. Он проявлял большую осторожность в этом отношении.

50. Я не могу не заметить, равно как, я уверен, и многие сидящие здесь, совсем недавно происшедшую перемену в распределении мест за столом заседаний, которая, вероятно, является признаком возврата к мягкой форме проявления „энозиса“, использовавшейся прежде, в отличие от жесткой, которая, как мы все опасались, могла бы проявиться в результате переворота генерала Самсона, если бы не активное вмешательство Турции.

51. И сегодня Греция опять говорила от имени Кипра. Если это результат каких-либо сомнений относительно законности, я не могу это оспаривать. Но я могу сказать, что, если учитывать сложившееся по-

ложение, я имею точно такое же право выступать по этому вопросу, как и представитель Греции.

52. На Кипре существуют две общины: греческая и турецкая, причем последняя была постоянно обречена на молчание, если не считать того, что лишь иногда турецкий представитель имел возможность говорить о том, что приходится испытывать членам этой общины.

53. Итак, за этим столом было затронуто много вопросов. Представитель Соединенного Королевства уделил особое внимание вопросу о присутствии турецких войск на Кипре. Но этот вопрос влечет за собой такое количество побочных моментов, что я предложил бы правительству Соединенного Королевства поднять этот вопрос в Женеве.

54. Представитель СССР говорил о необходимости вновь сформировать законное правительство Кипра. Я отнюдь не оспариваю необходимость сделать это. Но я думаю, что в воскресенье и в столь поздний час Совету не стоит пытаться решить эту проблему. Проблему выполнения конституционной процедуры в Кипрском государстве или того, что осталось там от конституционности, должны, бесспорно, решать сами жители острова. Насколько мне известно, сейчас ситуация на Кипре такова, что там есть исполняющий обязанности главы государства, а не глава государства, что для Кипра является вполне обычным явлением.

55. Мне не совсем понятны причины излишнего сгущения красок в отношении и без того напряженной обстановки и непонятны методы урегулирования создавшегося положения. Я сказал — и я убежден, что это должно быть сказано на будущее, — что если заседания Совета будут созываться на основании данных или инициатив, исходящих из гостиничных номеров острова Манхэттэн, а не с острова Кипр, без должного изучения местной обстановки и без учета сверхчеловеческих усилий, предпринимаемых в Женеве с целью достигнуть приемлемого решения, мирного решения или, по крайней мере, первых результатов на пути к такому решению, то, я думаю, существует опасность, что нам не удастся достичь цели, которая, я уверен, является общей целью сидящих за этим столом, а именно: восстановить на острове нормальные условия жизни.

56. Сейчас на Кипре киприоты-турки прилагают все усилия, чтобы снова стать хозяевами своей судьбы в Республике, в которой еще две недели назад — я повторяю, еще две недели назад, до переворота и после него — киприоты-греки были единственными, кто, как считалось, имел право голоса в решении своей судьбы и судьбы государства, которое, как мы думали и, надеюсь, не ошибались, является их общим государством. Поэтому я очень рад, что эти взгляды, похоже, совпадают со взглядами, изложенными только что представителем Советского Союза.

57. Кроме того, советский представитель коснулся намерения мятежного правительства установить „энозис“. Я думаю, что это заявление нуждается в поправке. Конечно, мы не возражаем против утверждения советского представителя о том, что это входило в намерения мятежного правительства, то есть правительства Самсона. Но эта цель была не новой. Она оставалась без изменений, какой бы режим ни стоял у власти на острове до или после переворота.

58. Я хочу напомнить членам Совета, — хотя полагаю, что подобные заявления с моей стороны уже изрядно всем надоели, — что, когда во время заседаний Совета по этому вопросу, которые проходили примерно в течение полугода, я предлагал послу Россидису официально заявить, что администрация киприотов-греков отвергает идею „энозиса“, он так и не сделал этого. Я, конечно, не надеюсь, что он сделает это сегодня вечером, но если бы он сделал это, я все равно хотел бы задать ему кое-какие вопросы по этому поводу.

59. Мне бы хотелось остановиться еще на одном, последнем моменте. Объясняя, почему в течение последних 10 или 15 лет — во всяком случае, в течение по меньшей мере 10 лет — на Кипре присутствовало большое количество греческих войск, пришедших с материка или с родины или как им будет угодно назвать это, греческий представитель сказал, что они находятся там по просьбе правительства Кипра. Мой вопрос заключается в следующем. На основе какой конституции? На основе той, что разорвана в клочья, потому что предоставила нечто вроде равенства туркам? Если так, то мы, очевидно, имеем дело со странной ситуацией, потому что по той конституции, которая была растоптана последним конституционным правительством киприотов-греков, вопросы обороны должны были решаться вице-президентом, и трудно предположить, что с ним консультировались, прежде чем греческие войска были приглашены на Кипр.

60. Сейчас, в этот поздний час все это вряд ли приведет нас к какому-либо конструктивному решению кипрской проблемы. Кипрская проблема имеет долгую историю. Она стоит на повестке дня Совета в течение десяти лет и не без причины. Она возникла не потому, что турецкое правительство после десяти лет постоянных провокаций, после того, как оно явилось свидетелем увеличения и без того огромного числа греческих солдат на Кипре, предприняло шаги, которые известны всем здесь присутствующим и которые повлекли за собой восстановление, по крайней мере, видимости законности на Кипре, возврат к демократии в Греции, что мы все приветствуем сейчас, и к тому, что, как мы все продолжаем верить, может явиться началом окончательного разрешения кипрской проблемы.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово в осуществление права на ответ имеет представитель Греции.

62. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать лишь несколько слов моему турецкому коллеге в ответ на его замечание о распределении мест. Я хотел бы заверить его, что не имею к этому никакого отношения. Напротив, я хотел бы заверить его, что мне очень импонировало вчера его общество. Возможно, что это была одна из немногих инициатив подобного рода, предпринятых Секретариатом, и я осмелюсь обратиться к Секретариату с просьбой посадить меня в следующий раз на другую сторону.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Кипра.

64. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Мы только что слышали, как представитель Турции сделал весьма несвязное заявление о не имеющих значения событиях прошлого. Он даже вспомнил о заявлениях, сделанных во время регулярных заседаний Совета Безопасности и касающихся продления мандата Вооруженных Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Но вопрос касается положения на Кипре сегодня. Что происходит на Кипре из того, чего не наблюдалось никогда ранее? Разве сейчас время для легкомысленных заявлений, для замечаний, сделанных представителем Турции о распределении мест, и т. д.?

65. Кипр был фактически ввергнут в кровопролитие. Его пытались расчленить путем агрессии и вторжения со стороны Турции. Его открытые города, ничем не защищенные, подвергались обстрелу с воздуха турецкими военными истребителями, и на них сбрасывались зажигательные бомбы; его деревни целыми днями пылали огнем, его жители испытывали все те невероятные мучения, которые несут с собой напалмовые бомбы; его больницы и государственные учреждения, казалось, стали едва ли не специальными мишенями в этом неистовом порыве разрушения.

66. И все это произошло уже после того, как Совет Безопасности в своей резолюции 353 (1974) призвал к прекращению огня и все стороны приняли и одобрили это решение. Но в течение целой недели после принятия этой резолюции налеты продолжались даже с еще большей силой. Вместо того чтобы вывести свои войска, турецкое правительство непрерывно бросало в бой новую технику — танки и т. п., для того чтобы продолжать свои неистовые атаки на почти беззащитное население.

67. Так как атаки не прекращались, Совет Безопасности, отдавая себе отчет в серьезности положения, потребовал прекращения огня более решительно. Через день после этого требования, 24 июля, наступило затишье, но потом агрессия возобновилась даже с еще большей силой.

68. На предыдущих заседаниях я называл города, провинции и деревни, которые были захвачены силой после прекращения огня. Это длинный список, из которого видно, что районы оккупации на севере

Кипра, включая узкую полосу в направлении Никосии, были расширены. Какова же цель этой оккупации? По какому праву это сделано? Разве не существует Устава Организации Объединенных Наций? Что сделал Совет Безопасности, видя невыполнение своей резолюции, в результате чего маленькая страна, незащищенная и брошенная в „милосердные“ объятия агрессора, оказалась опустошенной и разрушенной? Что сделали великие державы, постоянные члены Совета Безопасности, стражи мира, справедливости и свободы на земном шаре? Ничего плодотворного. Все, что они сделали, — это затормозили принятие заведомо необходимых мер для выполнения резолюции о прекращении огня и других мер, предусматриваемых этой резолюцией. Было даже отклонено предложение о включении в резолюцию обычного положения о том, что после прекращения огня территорию нельзя захватывать силой и что в случае подобного приобретения территории войска должны вернуться на позиции, которые они занимали ко времени прекращения огня, 22 июля, как это предложил сделать Генеральный секретарь. Конечно, тот факт, что такое положение не было включено в резолюцию, дает возможность любой из воюющих сторон продолжать захватнические действия, поскольку не стоит вопрос о необходимости возврата захваченных территорий. Отсутствие такого положения явно послужило той приманкой, против которой Турция не смогла устоять и продолжала действовать.

69. Итак, что же Совет Безопасности сделал после этого? По всей видимости, Совет настолько полагается на конференцию в Женеве, что он почти переложил на ее плечи свою ответственность за поддержание мира и международной безопасности и почти отказался от своих полномочий в этой области, несмотря на очевидную и растущую угрозу миру и международной безопасности не только со стороны Кипра.

70. Создалась странная ситуация: один из участников конференции, совмещающий роль так называемого „гаранта“ независимости, безопасности и территориальной целостности Кипра с ролью агрессора, выступающего против независимости и территориальной целостности того же самого Кипра, тормозит любые действия конференции по выполнению резолюции 353 (1974), для того чтобы выиграть время и получить возможность продолжать агрессию против Кипра, захватывать и оккупировать его территорию. Каждый член Совета может убедиться в этом, читая ежедневные газеты; для этого ему не нужно получить какую-то особую информацию из своей страны.

71. Существует хорошая идея: не тревожить спокойные, прохладные волны женевской конференции. Это было бы прекрасно в том случае, если бы женевская конференция протекала в соответствии с резолюцией Совета Безопасности. Но конференция в Женеве — это только дитя, отпрыск резолюции Совета и должна действовать в соответствии с этой резолюцией. А Совет обязан следить за тем, чтобы она действительно проходила в соответствии с этой резолюцией. Но проходит ли она в соответствии с

этой резолюцией, когда один из ее участников постоянно нарушает эту резолюцию, отказываясь соблюдать прекращение огня?

72. И еще более странно то, что страна, сочетающая роль гаранта и агрессора, посягающего на эту независимость, как мы видим в сегодняшних газетах, нагло и без малейших колебаний заявляет Конференции: „Я не буду выполнять резолюцию Совета Безопасности, призывающую к прекращению огня, если не будут приняты мои условия будущего политического устройства Кипра“. Это означает, что эта страна склоняет обсуждение вопроса о политическом будущем Кипра, который входит в повестку дня Конференции, к вопросу об угрозе продолжать агрессию против Кипра, продолжать ведение огня и опустошение его земель.

73. Неужели такое возможно после второй мировой войны? Это могло бы случиться во время второй мировой войны или непосредственно перед ней, но никак не на настоящем этапе мировой истории. Это правда, это реальность. Мне хотелось бы услышать мнение членов Совета, которые считают, что я сказал что-то такое, что не соответствует истине или действительности. Я был бы весьма им обязан и принес бы извинения, если окажется, что я сказал неправду, но разве не правда то, что Кипр подвергается такому нападению?

74. Возможно, Турция скажет: „Я гарант, и гарантии в отношении Кипра дают мне право оккупировать Кипр, сжигать его города и делать все, что мне захочется“. Но, как я сказал ранее, гарантийное обязательство гласит, что гарант в случае какого-либо нарушения положений консультируется и делает представления о мерах, необходимых для обеспечения соблюдения этих положений. А как известно представителям, если в юридических документах используется термин „представления“ или термин „меры“, это означает, что он используется в одном только смысле, то есть мирные меры и представления. Эти термины не могут означать вторжение с огнем и мечом и разрушение в целях осуществления каких бы то ни было воображаемых положений.

75. Итак, ясно, что, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, Турция является агрессором в том смысле, что она действительно почти отказывается от выполнения своих обязанностей в качестве гаранта Кипра. Эта проблема, которую нужно со временем рассмотреть. Но это опять реальность. Каждый день все газетные корреспонденты, которые наблюдают сложившуюся там обстановку, пишут статьи, касаясь положения дел на Кипре, с таким чувством сострадания, что создается впечатление, что они сами предприняли бы действия, если бы могли. А Совет Безопасности все еще продолжает хранить молчание, чтобы не потревожить течение конференции. Совершенно очевидно, что Конференция не достигнет никаких практических результатов, если она становится орудием, призванным навязать политические решения, выдвигаемые другой стороной, — решения,

которые можно принять только под угрозой: „Мы собираемся нанести по Кипру мощный удар и уничтожить его”.

76. В течение целых восьми дней Турция вводила на Кипр новые силы. После прекращения огня на Кипр было доставлено свыше ста танков. Только тогда, когда стало ясно, что ни Совет Безопасности, ни конференция ничего не сделают для защиты Кипра, только тогда пришло сознание, что Кипр нуждается в греческом оружии, чтобы вступить в войну, которую Организация Объединенных Наций не в состоянии остановить и которую конференция допускает без всякого протеста. Это — своеобразная ситуация, которую нужно рассматривать в ее реальном контексте.

77. Г-н Денкташ сказал, что из Турции прибыло 20 тысяч солдат, но, судя по газетам, это весьма скромная оценка, потому что на самом деле их 25 тысяч. Из кого же состояли греческие войска на Кипре? Они состояли из 650 офицеров, которые должны были быть отозваны, — и их отозвали бы гораздо раньше, если бы не тот переворот, — и больше никого, за исключением контингентов, находящихся там на законных основаниях.

78. Положение, о котором говорит представитель Турции, относится к войскам, которые находились там пять или шесть лет назад.

79. Я не понимаю, как можно допустить дальнейшее развитие обстановки, не предпринимая никаких мер. Представитель Советского Союза поднял этот вопрос в письме на имя Председателя Совета Безопасности. Он заявляет:

”Необходимость в созыве срочного заседания Совета Безопасности вызвана тем, что основные положения резолюции 353 (1974) не выполняются” [S/11389].

80. Какие же это основные положения? Во-первых, это прекращение огня, во-вторых, вывод иностранных войск. Военное вмешательство между тем продолжается. Возможно, представитель Советского Союза должен был сказать более четко, кто на сегодня является агрессором-нарушителем. Это было бы более правильно и исключило бы уместный вопрос представителя Соединенного Королевства. Но остается фактом то, что в резолюции говорится „всех иностранных войск”. Разумеется, слово „всех” включает и 25 тысяч турецких войск, которые находятся там, и 650 офицеров, которые находились там, и, возможно, некоторые соединения, прибывшие на остров сегодня. Таким образом, мы подразумеваем, даже без специального уточнения, Турцию. Даже если представитель Советского Союза хотел быть настолько деликатным, чтобы не упоминать имен в самом документе, смысл совершенно очевиден и не вызывает сомнений.

81. Представителю Турции следовало бы задуматься над этим и ответить. Почему эти войска там? Что они

там делают? Я не хотел бы вдаваться в подробности, потому что каждый прохожий знает, что они там делают. Не исключено и вполне возможно, что имеют место преувеличения. Я читал об изнасилованиях. Я читал о многом другом. Я не знаю, правда это или нет. Я не хочу углублять это. Я не хочу, подобно представителю Турции, перечислять совершенно фантастические вещи. Я читаю о них в газетах, но я не ссылаюсь на них. Я говорю о том, что я вижу, и о том, что видит каждый, а именно, что это самая наглая, жестокая, зверская агрессия против Кипра, которая идет вразрез со всеми положениями Устава и резолюциями Совета Безопасности о прекращении огня.

82. Поэтому Совет Безопасности и рассматривает вопрос о Кипре. Какие бы возражения ни возникали в отношении письма Советского Союза, — это вопрос, в подробности которого я не хочу вдаваться. Мы рассматриваем сложившуюся ситуацию как агрессию со стороны Турции и считаем, что Совету необходимо действовать без промедления, чтобы остановить эту агрессию, и проследить, чтобы войска были выведены. Только после этого станет возможным прогресс в Женеве, прогресс не под угрозой войны и не посредством убийства людей и оккупации территории, а в свободной атмосфере мира, по крайней мере в условиях прекращения огня. Это — важный вопрос. Я думаю, есть все основания проанализировать, что происходит и что нужно предпринять.

83. 28 июля, то есть сегодня, произошли следующие нарушения. В 1 час. 45 мин. деревни Ермолаос и Сисклипос были обстреляны из минометов. Одновременно в порту Киреней с десяти кораблей высадился военный персонал. В то время когда Турция должна была бы отводить свои силы, она высаживала новые, с тем чтобы еще больше укрепить свою военную машину и нанести дальнейший ущерб Кипру. В 8 час. утра группа в составе 15 вертолетов и другая группа в составе 10 вертолетов приземлились в анклав Агиртас. Было замечено продвижение соединения танков от Киреней к Каравазу, где расквартировано подразделение Национальной гвардии. В 8 час. 40 мин. наблюдалось движение турецкого бронетранспортера с эмблемой ООН от Ларнаки к деревне Айос Павлос. В 9 час. 50 мин. деревня Айос Ермолаос, которую турки оставили вчера вечером, вновь была занята, а это означает боевые действия, столкновения, кровопролитие — серьезный вопрос, который мы хотим решить, отнимая время у сна, решить, что может сделать Совет Безопасности, который несет за это ответственность. Восемь танков участвовали в нападении на эту маленькую деревню — Айос Ермолаос. До этого мы получили уже приводившиеся мною данные о том, что турки приказали жителям этой деревни покинуть ее, угрожая им, что в противном случае их имущество или вся деревня будут подвергнуты бомбардировке и уничтожены. В 10 час. утра четыре из вышеупомянутых танков продолжали движение в направлении Сисклипоса. В 11 час. утра 14 турецких вертолетов приземлились с новым персоналом на борту в анклав Никосия к югу от де-

ревни Агиртас. В 12 час. 33 мин. турецкие суда высадили артиллерийские части в восьми километрах западнее Киренеи. В 13 час. турецкие войска открыли огонь по деревне Лимбия. И дальше в таком же духе. Нельзя сказать, что на Кипре все спокойно. Спокойно там в том смысле, что Кипр не взорвался весь сразу, пока там наращиваются силы. В 16 час. 30 мин. район Клепини, Накиамноса и деревня Айос Епиктитос подверглись обстрелу артиллерийским огнем. В дальнейшем были нарушения в 18 час., в 18 час. 30 мин. и вплоть до 18 час. 45 мин., когда турецкие войска при поддержке танков атаковали подразделения киприотов-греков в районе Айос Георгиос, а турецкие суда продолжали выгрузку боевой техники, машин и вооружений в районе Караваса. Эта подготовка к дальнейшим боевым действиям продолжалась в условиях прекращения огня.

84. Я уже говорил ранее и должен повторить, что нужно что-то предпринять, чтобы прекратить это, даже если некоторым это может показаться несущественным. Долго ли еще мы должны оставаться во власти агрессора, который, являясь участником Женевской конференции, препятствует продвижению в направлении какого-либо решения или выполнения резолюций? Это — серьезная проблема, которая должна быть рассмотрена Советом Безопасности, а не конференцией, в задачи которой входит не поддержание международного мира и безопасности, а поиск решения этой проблемы. А решить ее можно только в том случае, если Совет добьется выполнения своей резолюции 353 (1974) о прекращении огня.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В осуществление своего права на ответ слово имеет представитель Турции.

86. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): В столь поздний час и из уважения к членам Совета я буду краток, по крайней мере насколько мне это удастся.

87. Прилагательное „несущественный“, которое посол Россидис легко применяет к тому, что я сказал, напоминает мне о его отношении и об отношении тех, кого он представляет, ко всем предупреждениям, сделанным нами в этом зале в течение ряда лет. Я думаю, что для всех, кто глубоко изучает кипрскую проблему, вполне ясно, что в этом и заключается корень зла. Посол Россидис и те, кого он представляет, незаконно попирают все права турок на Кипре, игнорируют бедственное положение турок на острове и множество призывов попытаться найти приемлемое решение проблемы киприотов-турок. Но они обладали властью; они имели превосходство. Они также пригласили греческие войска обучать свои вооруженные силы. И однажды утром мы неожиданно оказались в положении, когда греческие войска стали неугодными и красный ковер был свернут. Тогда было сказано:

„...броневые автомобили и танки прорвались через ограду президентского дворца, который сотрясся от минометного обстрела.

...Боюсь, что число жертв огромно и что нанесен тяжелый материальный ущерб.

...Захват аэропорта за пределами столицы осуществлен солдатами и офицерами греческого контингента войск, расположенного около аэропорта.

...На некоторых фотографиях, опубликованных в мировой печати, показаны броневые автомобили и танки, принадлежащие греческому контингенту войск на Кипре.

...ночные полеты греческих самолетов, привозящих на Кипр военный персонал в гражданской одежде и забирающих обратно в Грецию погибших и раненых солдат...

...верх может взять грубая сила броневых автомобилей и танков.

...это было вторжение, которое нарушило независимость и суверенитет республики” [1780-е заседание, пункты 13, 16, 18 — 21 и 23].

Это не мои слова.

88. Г-н Россидис сказал, что турецкие войска, насчитывающие 20 или 25 тысяч, находятся на Кипре и это называется вторжением. Могу ли я спросить, каковы те критерии, на основании которых определяется значение слова „вторжение“? Десятки тысяч греческих войск на острове — это не вторжение, потому что они-де говорят по-гречески. Они оказались там, чтобы способствовать эллинизму. Они находятся там, как я полагаю, чтобы способствовать выполнению конечной цели, о которой опять же нигде не говорится и вряд ли будет говориться, потому что я знаю, что они думают об этом, я знаю их замыслы. И, конечно, когда в конце концов на острове появляются турки, они оказываются захватчиками — они, а не их предшественники. Их предшественники являются желанными братьями из северной Греции (выражение, которое использовал не я, а архиепископ Макариос), пришедшими в южную часть страны. Это было сказано два месяца назад, и я уже имел возможность сослаться на это.

89. Посол Россидис упрекнул меня в том, что я использую в качестве источников некоторые газеты. Естественно, у меня нет других источников, из которых я мог бы узнать, что говорят высшие чины администрации киприотов-греков, поэтому я вынужден полагаться на сообщения прессы.

90. Посол Россидис упрекает меня также и в том, что я говорю о прошлом. Сейчас значение имеет только настоящее, потому что в настоящее время пострадавшими на Кипре являются сами греки. До тех пор пока киприоты-греки сами не оказались в положении пострадавших, на Кипре не было проблем и не было причины поднимать здесь этот вопрос. Вот в чем все дело. Турки представляют незначительное меньшинство, которое вынуждено подчиниться правилам

игры и ждать дня, когда они станут членами более великого греческого общества, незначительным меньшинством в более великой Греции. Таков был план, осуществлению которого мы воспрепятствовали, и это вызвало взрыв негодования со стороны посла Россида.

91. Однако дело в том, посол Россидис, что настоящее всегда строится на основе прошлого. Нынешний урожай горек, потому что семена были горькими. Я знаю, что лично вы, посол Россидис, думаете обо всем этом. Я знаю, что вы хотите справедливого решения. Но я также знаю, что некоторые из тех, кого вы здесь представляете, не придерживаются ваших взглядов.

92. Когда бы мы ни поднимали вопрос о перспективах государства, которое, как большинство других, представленных за этим столом и в Организации Объединенных Наций в целом, хотело бы иметь нечто вроде федеративного устройства, немедленной реакцией было: „Вы хотите расчленить государство, вы хотите оккупировать его“. Но мы знаем, что всегда стояла задача — не давать никакого статуса другой части населения Кипра и что предпринимались постоянные шаги, чтобы успешно выполнить эту задачу. Однако люди, составляющие другую часть населения, не хотят быть греками, они никогда не были греками и они никогда не будут греками. Они никогда не согласятся жить в государстве греков, которое, независимо от того, будет ли оно называться Грецией или Кипром, будет иметь строго греческий подход к проблеме конституционного устройства. Я самым решительным образом объявляю всем, кто хочет слышать это: Турция и члены турецкой общины Кипра никогда не признают греческое государство, вторую Грецию на Кипре. Это совершенно ясно. Нужно сделать все, чтобы убедиться, что независимое, суверенное государство Кипр сталкивается с реальностью, считаться с которой оно до сих пор отказывалось. Нужно сделать все, чтобы две общины, составляющие государство и добровольно решившие 10 или 15 лет назад жить вместе, могли продолжать жить вместе и дальше в условиях полного равенства. Это единственный способ сделать так, чтобы Совету Безопасности не пришлось снова рассматривать проблему Кипра в воскресный день в полночь.

93. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, поскольку я выступал в начале заседания Совета по порядку ведения, для того чтобы обратить ваше внимание на то, как произвольно пользуется правом делать замечания по порядку ведения уважаемый представитель Англии, то теперь я хотел бы воспользоваться правом на ответ ему по существу.

94. Советская делегация попросила созыва Совета не просто для того, чтобы ознакомить членов Совета с содержанием заявления Советского правительства от 28 июля, хотя, разумеется, содержание этого заявления является весьма серьезным и актуальным, и мы надеемся, что члены Совета внимательно изучат это заявление.

95. Мы сожалеем, что представитель Англии с порога отвел и отшел это заявление и прибег к стереотипным клеветническим выпадам, выдержанным в духе худших времен „холодной войны“.

96. Теперь что касается того, что советская делегация распространила документ, который представитель Англии назвал „проектом резолюции“, „советским проектом“ и т. п. Я хотел бы разъяснить и напомнить уважаемому представителю Англии, что в Совете Безопасности установлена практика, которая всем известна: прежде чем распространять тот или иной проект резолюции, между членами Совета проводятся обычно консультации и обмен мнениями по существу того проекта, который может быть внесен той или иной делегацией.

97. Советская делегация потребовала созыва этого заседания Совета потому, что у советской делегации были определенные идеи и предложения. Согласно установленной практике, мы имеем право ознакомить — перед заседанием Совета, в порядке консультации — всех членов Совета с нашими идеями. Мы уважаем мнения всех членов Совета, мы готовы их выслушать, и они выслушали нас. Почему уважаемый представитель Англии поднял по этому вопросу такой шум, да еще в порядке замечания по порядку ведения заседания? Где здесь нарушение правил процедуры? Здесь его нет, это — общеустановленная практика.

98. Мы приняли к сведению заявление уважаемого представителя Англии о том, что он имеет богатый опыт работы в английском парламенте — он был членом палаты общин, — это очень хорошо, мы уважаем и ценим этот его опыт, но, к счастью или к несчастью, правила процедуры палаты общин английского парламента и правила процедуры Совета Безопасности различаются, они не одинаковы, и при работе в Совете надо руководствоваться правилами Совета Безопасности.

99. Естественно, что после консультаций со всеми членами Совета советская делегация не постесняется выложить свой проект на стол для обсуждения, если в этом будет необходимость. Если у уважаемого представителя Англии есть свой проект с учетом данной ситуации, мы готовы его рассмотреть со всем вниманием. Мы готовы также в конструктивном духе выслушать любые его замечания по нашим идеям. Он, очевидно, не хочет слушать наши замечания, он сразу отбрасывает их, а мы готовы его выслушать.

100. И последнее, г-н Председатель, — насчет положения на Кипре и утверждения о том, что оно не изменилось. Это неверно, что на Кипре ничего не произошло за истекшие 24 часа. Из выступления представителя Кипра и других выступавших на этом заседании представителей видно, что положение изменилось в худшую сторону. Иностранное военное вмешательство и иностранная военная интервенция продолжают и усиливаются. По-прежнему не функционирует правительство Кипра, законное правитель-

ство Кипра, возглавляемое президентом Макариосом. Но положение усложнилось в том плане, что, как отмечается в заявлении Советского правительства, предпринимаются попытки и ведется подготовка к тому, чтобы расчленив суверенное государство — Республику Кипр путем всякого рода закулисных маневров, предпринимаемых в других местах, то есть определенными кругами НАТО предпринимаются попытки, как мы уже отмечали, решить судьбу Кипра за спиной кипрского народа и без учета его законных интересов, более того, в ущерб его коренным интересам. Это разве не факты? Разве кто-нибудь из присутствующих здесь будет отрицать эти факты?

101. Таким образом, ситуация меняется к худшему, она не является статичной.

102. Вот почему мы призываем всех членов Совета отнестись к оценке складывающегося положения серьезно и со всей ответственностью, которая возложена на нас Уставом. Мы предлагаем, г-н Председатель, чтобы завтра было созвано заседание Совета для продолжения обсуждения этого вопроса.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово представителю Кипра.

104. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Мне не потребуется много времени для ответа представителю Турции, так как он не ответил ни на один из поднятых мной вопросов. Он говорит о прошлом и о вещах, не имеющих никакого отношения к происходящему сегодня. А как быть с вторжением, бомбардировками, пожарами? Как быть с нарушением прекращения огня? Что он может сказать об этом? Что он может сказать о своей двойной роли гаранта и захватчика и агрессора? Ни на один из этих вопросов ответа не было. Затем он говорит о всяких незначительных вещах, которые обсуждались ранее.

105. Он говорит о бедственном положении турок на Кипре. Что ж, во всех докладах, а они запротоколированы, Генеральный секретарь хорошо отзывался о правительстве, которое предоставляет свободу передвижения всем туркам на острове, даже когда это опасно из-за боевых действий. А у киприотов-греков нет свободы передвижения, и они не имеют ее сегодня. И не только сегодня — у них не было и нет свободы передвижения по сотням дорог общегосударственного значения, которые были захвачены турками, в то время как каждый турок на Кипре имел право передвигаться по всему острову, за исключением мест постоянного расположения военных частей, куда киприотам-грекам вход был также запрещен. Турки обладали такой свободой передвижения, и это отмечалось. Сложившееся положение оценивалось критически многими корреспондентами, которые приезжали в страну и говорили о нетерпимом положении, при котором киприоты-греки, составляющие большинство населения, не имеют свободы передвижения, в то время как киприоты-турки имели ее издавна.

106. Итак, в чем же проявилось бедственное положение киприотов-турок? Оно проявлялось в том, что их поместили в анклав свои же военные, что им разрешили покидать их только с ведома военных властей и что их политическая жизнь была подавлена военной силой. Я не буду говорить об этом подробно, потому что это вещи, которые происходили в мирное время. Но не следует говорить о бедственном положении турок. Никакого бедственного положения не было. Во многих отношениях они находились в лучшем положении, чем киприоты-греки. А в экономическом отношении они находились бы в еще лучшем положении, если бы согласились образовать единую экономику с греческой частью населения Кипра, как неоднократно предлагалось Генеральным секретарем. Им делалось много предложений, но эти предложения отклонялись теми, кто правил островом извне и поддерживал идею отделения вместо разделения. И сейчас они пытаются достичь отделения с помощью военной силы. На все это представитель Турции не дал ответа.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Турции.

108. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Я приношу искренние извинения всем членам Совета Безопасности, но вынужден ответить послу Россидису, потому что он говорил о некоторых вещах, которые, мягко выражаясь, не соответствуют действительности. Если посол Россидис квалифицирует заявления архиепископа Макариоса, которые я зачитывал, как несущественные, мне нечего добавить. Но есть некоторые другие вещи, о которых я говорил и которые он тоже квалифицирует как несущественные. Г-н Россидис должен понимать, что от этих несущественных вещей зависит судьба Кипра и киприотов-турок. Я говорил об их будущем, исходя из того, что мы знаем об их прошлом.

109. На Кипре десятки тысяч турок жили в течение последних десяти лет на положении беженцев, и если он говорит, что этому способствовали махинации некоторых политиков, то весьма странным представляется его понимание того, что происходит на его собственном острове. Фактически эти политики так мало знали о том, что делается на острове, что однажды утром глава государства в результате махинаций людей, которых он сам пригласил прибыть туда, вынужден был укрыться на иностранной базе, расположенной на острове.

110. Мне нечего больше добавить, и я приношу извинения и больше не буду выступать с ответным словом, если на мои замечания будет дан ответ.

111. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сейчас, когда Совет настроен, как обычно, весьма благожелательно, я не хотел бы в столь поздний час снова накалять обстановку. Я хотел бы, если можно, сделать лишь два замечания. Прежде всего, я думаю, что у представителя Советского Союза нет оснований так болезненно реагировать

на сказанное. Если он выходит и произносит речь, подобную той, которую он произнес сегодня вечером, и если к тому же делает это в столь поздний час, как сегодня, то я думаю, что ему действительно не следует удивляться, если он получает ответ в таком же духе.

112. Представитель Советского Союза предложил, чтобы мы завтра обязательно провели заседание Совета. Если позволите, я хотел бы сказать следующее в отношении завтрашнего заседания. Я не знаю и не думаю, что каждый из нас может сказать сейчас, будет ли необходимо созывать заседание завтра. Может случиться так, что в результате работы женевской конференции произойдет что-то такое, что сделает созыв заседания Совета Безопасности целесообразным и обязательным. А может произойти и обратное. Я подумал, г-н Председатель, что было бы лучше, особенно в свете приобретенного сегодня опыта, если бы вы провели завтра консультации в обычном порядке, чтобы узнать общее мнение членов Совета относительно необходимости проведения заседания и чтобы, если мы решим, что заседание действительно необходимо, установить время его проведения.

113. Таким образом, я не хочу отступать слишком далеко от мнения представителя Советского Союза по этому вопросу, но мне все же кажется, что лучше провести консультации завтра, чем принимать сегодня окончательное решение о проведении заседания.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Кипра.

115. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-испански*): Во-первых, я хотел бы обратить внимание представителя Турции на то, что сказанное президентом Кипра в его заявлении о вмешательстве греческой хунты не имеет ничего общего с обычным ведением дел в Греции. Во-вторых, — и это говорит об атмосфере свободы на Кипре, — кто бы ни предпринимал вторжение силой, реакция всегда одна и та же. Но различие здесь состоит в том, что в данном случае речь идет о вторжении с целью раздела Кипра и нарушения его территориальной целостности. Вот в чем различие. К тому же налицо военные усилия, а это уже совсем другое дело.

116. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности вправе обсуждать вопрос о мерах по осуществлению ранее принятых им резолюций по Кипру независимо от того, как идут и какой будет исход переговоров, которые ведутся в Женеве. Совет — не вспомогательный орган женевской конференции трех стран. Это — важный орган Организации Объединенных Наций, самый важный ее орган, и привязывать Совет к работе каких-то других органов и обуславливать его работу ходом работы других органов в других местах было бы неправильным.

117. Советская делегация внесла ряд конструктивных конкретных предложений, которые сейчас рассматриваются членами Совета, и Совет может

и должен завтра собраться для того, чтобы рассмотреть эти предложения по существу. Мы полагаем, что к этому времени Совет будет располагать проектом резолюции по этому вопросу. Вот почему мы настаиваем на созыве заседания Совета. Положение таково, что его рассмотрение и принятие соответствующих самых срочных мер является совершенно необходимым, и Совет должен это сделать.

118. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): Не знаю, можем ли мы просить представителя Советского Союза откликнуться на предложение, сделанное представителем Соединенного Королевства. Может случиться так, что завтра нам представят какие-либо предложения по существу, которые, возможно, будут исходить от представителя Советского Союза и которыми мы сможем заняться. Но сегодня моя делегация не видит каких-либо определенных предложений. Были высказаны довольно неопределенные взгляды, но на данном этапе моя делегация не стала бы рассматривать их как конкретные предложения.

119. Как я сказал, к завтрашнему дню у нас, возможно, появится что-то более определенное для рассмотрения. Не будет ли предпочтительней отказаться от попытки назначить заседание Совета на завтра и по усмотрению Председателя провести консультации. Возможно, к концу завтрашнего дня окажется, что проведение заседания Совета было бы целесообразным. Но моя делегация до сих пор не понимает, зачем нас собрали здесь на это чрезвычайное заседание. Насколько я могу судить, оно не очень-то помогло делу Кипра или народу Кипра или делу восстановления конституционного правительства на Кипре.

120. Тем временем последние сообщения, поступившие даже сегодня вечером, говорят о том, что переговоры в Женеве продолжаются. Нам сообщают, что участники переговоров работают круглосуточно и добиваются хороших результатов. Что касается моей делегации, то, пока у этих переговоров есть определенные перспективы достижения соглашения, — а я считаю, что самое важное для нас дожидаться, если можно, каких-либо признаков прогресса в Женеве, и сутки назад мы все пришли к этому мнению, — мы не хотели бы, чтобы Совет заседал просто ради того, чтобы заседать.

121. Поэтому я опять обращаюсь с этой просьбой к нашему советскому коллеге: вместо того чтобы пытаться сейчас назначить заседание на завтра, не могли бы мы сначала убедиться, после взаимных консультаций по просьбе Председателя, в целесообразности проведения такого заседания?

122. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, очень ясно прослеживается, как мы видим, тенденция со стороны некоторых делегаций вывести обсуждение положения на Кипре за рамки Совета Безопасности, обсуждать его в другом месте и обусловить дальнейшую работу Совета исходом переговоров в Женеве,

в которых, как известно, Кипр не участвует. Это, без сомнения, опасная тенденция. Она может привести к тому, что Совет не сможет в соответствующий момент осуществить ранее принятые им решения, потому что его могут просто поставить перед свершившимся фактом. К тому же и с точки зрения престижа и уставных обязанностей Совета, конечно, было бы неправильным откладывать работу Совета, затягивать его работу лишь потому, что в Женеве идут переговоры. Поэтому советская делегация и завтра будет настаивать на созыве Совета Безопасности, если сегодня не будет принято соответствующее решение.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Кипра.

124. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я не имею права вмешиваться в дискуссию, проводимую членами Совета относительно того, нужно ли собираться Совету завтра. Я хотел бы коснуться другого, совершенно независимого от этого вопроса.

125. Я понял, что сказал представитель Австралии о переговорах в Женеве: он хочет, чтобы они продолжались в конструктивном духе. Что ж, мы все этого хотим. Но из официальных сообщений, а также из газет мы знаем, что одна из сторон использует вопрос о прекращении огня как орудие для ведения переговоров в духе угроз, а не в свободной атмосфере, благоприятной для поиска политического урегулирования проблемы. При таких обстоятельствах, пока Совет Безопасности, в порядке осуществления своих полномочий, не обеспечит прекращение огня и будет позволять применять его в качестве орудия, в качестве средства угрозы на переговорах в Женеве, эти переговоры обречены на провал. Вот почему заседания Совета необходимы для решения проблемы прекращения огня.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Есть ли другие члены Совета, желающие выступить в связи с предложением представителя Советского Союза созвать заседание Совета завтра? Поскольку нет возражений, Совет соберется завтра в 15 час.

Заседание закрывается в 23 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.